

Мей Лев Александрович

Псковитянка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Александрович М.**
Псковитянка / Мей Лев Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-519-96011-3

ISBN 978-5-519-96011-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Дѣйствующія лица:

Бояринъ Иванъ Семеновичъ Шелога
Вѣра Дмитриевна, его жена.
Надежда Насонова, сестра Вѣры.
Князь Юрій Ивановичъ Токмаковъ.
Матрена Перфильевна, мамка Надежды.

Псковъ. 1555 г.

Свѣтлица. На заднемъ планѣ — сѣнная дверь; на право два окна въ садъ; одно раскрыто, и въ него вбивается нѣсколько вѣтокъ черемухи. Налѣво полурастворенная дверь; подлѣ нея столъ, и на немъ ларецъ; передъ открытымъ окномъ пальцы и два стула съ высокими рѣзными спинками. Утро.

ЯВЛЕНІЕ I.

Надежда сидитъ за пѣльцами; Перфильевна стоитъ у стола и оттираетъ ларецъ. Надежда въ сарафанъ; волосы заплетены въ косу. Перфильевна въ тѣлогрѣтъ и кикѣ.

Перфильевна.

Вотъ, матушка-боярышня, такъ поднизь!..

Гляди-ка-ся, какъ жемчугъ-то подобранъ —

Роса на травкѣ... Этакую поднизь

Не то, что королевичнѣ носить,

Хоть бы самой царицѣ—право слово!

(Подходитъ къ Надеждѣ).

Прикинемъ-ка къ волосикамъ твоимъ

Шелковымъ... (Примѣриваетъ поднизь).

Куда какъ разуборно!..

Сама-то ты жемчужина въ окатѣ,

Аль камешекъ лазоревый... во Псковѣ

Красавицъ нѣту супротивъ тебя,

Опричь твоей сестрицы.

На де ж да.

Полно, няня!

Хвали сестру, да не стыди меня:
Мы съ Вѣрушкой и сестры, да не ровни.

Перфильевна.

Надеженька! да вы съ сестрой—двойчатки,
Двѣ ягодки на вѣточкѣ одной...
Намедни мы пошли съ сестрицей въ церковь—
Народу много, и пригожихъ много —
Гляжу, гляжу: все дѣвки молодыя,
А краше Вѣры Дмитріевны нѣтъ!
Вотъ, думаю я спросту: хоть и стерто,
Да золото литое, хоть и цѣльно,
А серебро.

На де ж да *(въ раздумьѣ)*.

Перфильевна! не знаешь,

О чемъ сестра тоскуетъ?

Перфильевна *(кладетъ поднизъ на пальцы
и вздыхаетъ)*.

Знаетъ грудь

Да подоплека... Муженекъ не ѣдетъ —
Вотъ и тоскуетъ... Порознь-то давненько,
А молодой женѣ безъ мужа скучно.

На де ж да.

Такая все печальная, такая
Понурая... Словечка не промолвить;
Сидитъ себѣ весь день надъ колыбелью
Да Оленьку цѣлуетъ...

Перфильевна.

Эхъ, Надежда!

Какъ выйдешь замужъ, такъ сама узнаешь
Въ ту пору, — каково оно легко
И мужа-то любить и дѣтокъ нянчить.
Вотъ погоди: твой женишокъ, князь Юрій,
Съ бояриномъ вернется изъ похода —
Ужъ, — плачь не плачь, — а косу расплету.

На де ж да *(наклоняется надъ пальцами)*.

Заплачется, коль суженый невзраченъ.

Перфильевна.

Князь Юрій-то! Да что ты, Богъ съ тобою!

Не грѣхъ тебѣ?... Да ѣтакого князя
Всѣ дѣвушки съ руками оторвутъ...
Бывало, онъ по улицѣ поѣдетъ —
Конь, что твой звѣрь: и фыркаетъ, и пляшетъ,
И на дыбки, а онъ-то, разоколикъ,
Сидить себѣ на немъ и въ усъ не дуется:
Знай, шапочку соболѣю оправляетъ
Да встряхиваетъ кудрями, а самъ
На теремъ нашъ все смотреть, все-то смот-
реть...

А ты: невзраченъ! (*Бьетъ объ полъ руками*).
Дура же, я дура!

И невдомекъ, что ты меня морочить:
Давно ль сама хвалила жениха?

На де ж да (*улыбается*).

Я пошутила.

Пер ф и л ь е в н а.

Видно, пошутила!

А плакала зачѣмъ, какъ онъ уѣхалъ?..

Ну, что стыдиться! Плакать не зазорно

По суженомъ... (*Качаетъ головой и смеется*).

Забыть мнѣ—не забыть,

Какъ онъ въ Великихъ-Лукахъ-то со мною

Столкнулся — и давай мнѣ напѣвать

Про дѣвичью красу, свою зазнобу...

Изъ Лукъ-то мы когда съ тобой?

На де ж да.

Великимъ

Постомъ.

Пер ф и л ь е в н а.

Ну вотъ, на пятой-то недѣлѣ

Ровнехонько былъ годъ... Аль на четвертой?

Не помню... а распутица стояла:

Такая склизъ, что Боже упаси!

Плетуся я проулкомъ отъ вечеренъ

Да подъ ноги гляжу, а князь-отъ Юрій

Навстрѣчу мнѣ: «Перфильевна, здорово!»

Я кланяюсь, а онъ мнѣ говорить:

«Скажи своей боярышнѣ, родная,

Что вся душа моя по ней изныла,

И Божій день, молъ, безъ нея не въ день
(А самъ кису мнѣ въ руки суеть, суеть).
Смотри жъ, скажи, Перфильевна!» — «Скажу,
молъ,

Родимый мой, скажу.
Надежда.

И не сказала!

Перфильевна.
Какъ не сказала?.. Да Господь съ тобою!
Да ты тогда...
Надежда.

И слушать не хочу.

Молчи, молчи!
(Зажимаетъ Перфильевнѣ ротъ и смѣется. За
сценой слышенъ дѣтскій крикъ).

Ахъ! Оленька проснулась.

Вѣдь это мы съ тобою разбудили.
Вѣра (за сценой).

Шш-шш-шш,
Баю-бай-бай-бай,
Баю-бай-бай-бай.

Перфильевна (шопотомъ).
Припрятать поднизь, да сходить на погребъ.
(Затираетъ поднизь въ ларецъ и уходитъ въ
спинную дверь).

ЯВЛЕНІЕ II.

Надежда, потомъ Вѣра.

Вѣра (за сценой напѣваетъ вполголоса).
Баю-баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!
Что на зорькѣ на зорѣ,
О весенней о порѣ,
Птички Божіи поютъ,
Въ темномъ лѣсѣ гнѣзда вьютъ.
Баю-баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!

Соловейка, соловей!
Ты гнѣзда себѣ не вей:
Прилетай ты въ нашъ садокъ,
Подъ высокій теремокъ.

Баю-баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!
По кусточкамъ попорхать,
Спѣлыхъ ягодъ поклевать,
Солнцемъ крыльшки пригрѣть,
Олѣ пѣсенку пропѣть.

Баю-баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!

(Входитъ въ свѣтлицу. На ней цвѣтная шубка и каптуръ).

Надежда *(оборачивается)*.

Что, Оленька подѣ пѣсенку твою
Заснула?

Вѣра.

Да. *(Садится на стулъ).*
А ты чему смѣялась?

Надежда.

Съ Перфильевной: она хвалила князя,
А я его бранила.

Вѣра.

Жениха-то?

Надежда.

Вѣдь я шутя.

Вѣра *(улыбается)*.

А любишь не на шутку?

Надежда.

Не знаю, какъ люблю и не люблю...

Какъ здѣсь онъ былъ, такъ я его боялась,

А какъ уѣхалъ, стало словно жалко...

Бывало, и не думаю о немъ,

И не взгляну, когда проѣдетъ мимо;

Теперь-то—вотъ хоть бы глазкомъ взглянула,

Да не на что. Когда они вернутся?

Пора бы насъ порадовать...

Вѣра *(потутилась)*.

Пора...

На де ж да.

Давно твой мужъ подъ Колыванъ уѣхалъ?

Вѣ ра.

Давно...

На де ж да.

И Оли не видалъ, сестрица?

Вѣ ра (*задыхаясь*).

Нѣтъ...

На де ж да.

Какъ же онъ утѣшится, сердечный!

Какъ расцѣлуетъ Оленьку!

Вѣ ра (*вскрикиваетъ*).

Молчи!

Не рѣжь меня...

На де ж да (*испуганнымъ голосомъ*).

Господь съ тобою, Вѣ ра!

Вѣ ра (*падаетъ на колѣни*).

Сестра, сестра, я обманула мужа:

Моя малютка—не его ребенокъ!

На де ж да (*поднимаетъ Вѣ ру*).

Голубушка-сестрица, полно, полно!

Перекрестися... Что ты говоришь?

Опомнися!

Вѣ ра (*опускается на стулъ*).

Опомнюсь я въ могилѣ.

(*Рыдаетъ. Надежда хочетъ ее обнять*).

Не подходи ко мнѣ, не оскверняйся:

Я грѣшница, я клятву преступила—

Нѣтъ у меня ни друга ни сестры!

На де ж да (*обнимаетъ и цѣлуетъ Вѣ ру*).

Мой другъ!.. сестра!.. не надрывай мнѣ
сердца...

Господь простить. Давай Ему молиться...

Вѣ ра.

Надежда! мнѣ не замолить грѣха,

Не выплакать у Господа прощенья!

На де ж да.

Зачѣмъ же такъ отчаяваться, Вѣ ра?

У Господа и слезы на счету...

Вѣра.

Не смыть съ моей души любви проклятой,
Не смыть со щекъ проклятыхъ поцѣлуевъ
Любовника... *(Оттираетъ слезы).*

Нѣтъ! жеребій мой выпалъ!
И какъ мнѣ быть—я твердо порѣшила...
Пріѣдетъ мужъ, подамъ ему топоръ,
Скажу: «Пришла съ тобою распроститься.
Прискучилъ мнѣ твой свычай и обычай,
Нашла себѣ я мужа помоложе,
Да надъ тобой, сѣдымъ, и насмѣялась!
Ищи и ты хозяйшку другую,
Получше да почище, а съ меня
Снимай и стыдъ и голову...»

Надежда.

Ахъ, Вѣра!

Какъ у тебя языкъ-то повернулся
На эту рѣчь грѣховную? Татаринъ—
И тотъ своей хозяйки не зарѣжетъ,
А твой Иванъ Семеновичъ—крещеный!
Ну... пригрозить, посердиться, потужить,
Да и простить...

Вѣра.

Не надо мнѣ прощенья
И милостей! Я мужу не жена
И никогда женой ему не буду:
Люблю другого, и любви этой
Мужъ и вожомъ не вырѣжетъ изъ сердца.
(Обнимаетъ Надежду).

Охъ, не кори! И ты бы полюбила,
Когда бъ ему въ недобрый часъ попалася.
На зоркій глазъ, на ласковое слово...
И ты бы грѣхъ на душу приняла!

Надежда.

Да кто жъ такой?

Вѣра.

Не спрашивай, Надежда!

Не вымолвить, а то языкъ отсохнетъ!
Я и въ молитвахъ шопотомъ боюсь

Проговорить желанное словечко:

Назвать его по имени...

(Хватает Надежду за руку).

Послушай!

Грѣхъ говорить, а промолчать не въ силу.

Хоть казнися, да выслушай...

На де ж да *(припадаетъ головой къ плечу Вѣры).*

Не бойся:

Я... не стыжусь... Я... вышла изъ подростковъ.
Вѣра.

Такъ слушай же! Шла замужъ я неволей...

Привыкла послѣ... Мой Иванъ Семенычъ

Пренравный, а души во мнѣ не чаялъ

И баловалъ, какъ малаго ребенка:

Въ глаза глядить и мысли-то, кажися,

Всѣ выглядить да высмотрить насквозь...

Сегодня что ни есть мнѣ приглянулось,

А завтра—ужъ несутъ на дворъ купцы...

Дарить, дарить, да самъ еще боится —

Въ угоду ли? Колечко не колечко,

Запаястье не запаястье... Такъ мы жили

Съ нимъ до весны... Весною слышно стало:

На нѣмцевъ рать собирають. Мой хозяинъ

Куды тужилъ, что надо намъ разстаться,

Да какъ тутъ быть?—пошелъ и онъ въ походъ.

Поплакала я, Богу помолилась,

Дала обѣтъ печерскимъ чудотворцамъ

Сходить, какъ только радостную вѣстку

Услышу... Вотъ и прискакалъ гонецъ:

«Сломали нѣмцевъ — Богъ послалъ побѣду».

Недѣли съ три прошло — другой гонецъ:

«Царь будетъ въ Псковъ, и наши съ нимъ вер-
нутся...»

Приѣхалъ царь, вернулись и наши,

А мужа нѣтъ: остался на сторожѣ

Подъ Колыванью — словно ненадолго,

Прислалъ поклонъ мнѣ съ нашими, гостинцы...

Жду, жду—не ѣдетъ... Думаю: навѣрно,

Господь меня за то и наказуетъ,

Что я дала обѣтъ и не сдержала...

Взяла съ собою дѣвушекъ, пошла
Угодникамъ Господнимъ поклониться...
Ты не была въ монастырѣ?

На де ж да.

Въ Печерскомъ?

Нѣтъ, не была...

В ѣ р а.

Туда дорога лѣсомъ...
А лѣсъ густой; березы да осины
Переплелися, спутались вѣтвями,
Какъ волоса, а молодой кустарникъ
Сплошнымъ плетнемъ раскинулся—разросся—
Продору нѣтъ. Идемъ мы по опушкѣ,
Вдругъ Степанида мнѣ и говорить:
«Боярыня, гляди-ка: подосинникъ.
Пойдемъ искать грибовъ».

На де ж да.

Ты и пошла?

В ѣ р а.

Я и пошла... Давно ужъ это было,
А какъ теперь гляжу на этотъ лѣсъ:
Уютъ, прохлада; солнышко, какъ зайчикъ,
По молодымъ кустамъ перебѣгаетъ;
Мохъ — что коверъ шелковый подъ ногами...
А впереди деревья гуще, гуще,
Темнѣй, темнѣе: такъ къ себѣ и манять...
Иду... кругомъ грибовъ и ягодъ вдоволь...
Тутъ боровикъ, волвянка, подорѣшникъ,
Тутъ земляника... Тишь въ лѣсу такая,
Что ни одинъ листокъ не шелохнется...
Вотъ слышится мнѣ, будто бы кукушка
Кукуетъ гдѣ-то, только далеко...
Дай, думаю, послушаю поближе:
Надолго ли Господь грѣхамъ потерпитъ?
Аукнула и побѣжала дальше.
За мной: «ау! ау!», а я ныряю
Промежъ кустовъ, не хуже куропатки...
Вотъ и иду... кустарникъ чаще, чаще, —
Все жимолость, да цѣпкая такая:

То тамъ, то здѣсь лѣтникъ сучкомъ прихватитъ...

На ту бѣду моя кукушка смокла;
Куда итти — не знаю, да и полно...
Остановилась, духъ перевела,
Подумала: «заблудишься, пожалуй!»,
Пошла назадъ тихонько, а сама
По сторонамъ гляжу, ищу дороги...
Кажися, здѣсь? Прошла шаговъ съ десятокъ —
Нѣтъ, здѣсь не шла; свернула полѣвѣе —
Опять не то; взяла направо — топъ.
По щиколку ушла нога въ болото.
Я крикнула — никто не отвѣчаетъ;
Еще, еще — опять отвѣту нѣтъ...
Я не сробѣла, крикнула погромче,
Прислушалась: чу! кто-то отозвался...
Я на голосъ бѣжать, бѣжать, бѣжать,
Все цѣликомъ, по хворосту, по кочкамъ,
Изорвала лѣтникъ, каптуръ сронила,
Валезникомъ всѣ ноги исколола,
Всѣ руки исцарапала — задаромъ:
Не изъ лѣсу бѣгу, а прямо въ лѣсъ!
Трущоба, глушь! А сучья, словно руки,
Такъ вотъ тебя за полы и хватаютъ...
Страхъ обуялъ: я побѣжала шибче,
Куда глаза глядѣли, безъ пути,
Безъ памяти бѣжала и кричала,
Пока языкъ и ноги не отнялись;
Споткнулася о что-то и упала —
Тутъ изъ очей и выкатился свѣтъ...
На д е ж д а.
Какъ ты жива осталась?.. Жутко, Вѣра!..
И слушать — страхъ!..
В ѣ р а.

Не страшенъ страхъ, Надѣжа,
А страшенъ грѣхъ... Вотъ какъ любовь-змѣя
Подъ сердце ляжетъ, словно подъ колоду,
Да высосетъ всю кровь изъ ретивого,
Да какъ не то, что о грѣхѣ молиться —
А, кажется, молилась бы грѣху, —